

АРТ-РЫНОК

Лондонские русские торги долго были каменным всем русскому рынку. И сейчас, когда на рынке русского искусства спад, они продолжают быть единственным местом, где цены называют прилюдно. И не исключено, что эти цены опять будут многомиллионными: достойные их работы предлагает каждый из аукционных домов.

Christie's со всей присущей этому дому сдержанностью и аристократизмом выставляет благородную подборку из императорского фарфора, серебра и эмалей. Царит на торгах огромная ваза в форме кратера высотой 142 см, вероятно, одна из двух самых больших, когда-либо изготовленных на Императорском фарфоровом заводе (вторая — в Эрмитаже). Ее украшает воспроизведение портрета австрийского императора Франца I, заказанного Николаем I для Военной галереи Зимнего дворца (оцен-

Веселой сценой «Жмурки» был проиллюстрирован некролог Маковскому в «Ниве»

ка £800 тыс. — £1,2 млн). На аукционе будут также карамельных оттенков «Венеция на закате» Ивана Айвазовского (£400–600 тыс.) и миниатюрная акварель Константина Юона с поцелуем на фоне Троице-Сергиевой Лавры (£15–20 тыс.).

Sotheby's претендует на максимальное внимание не только коллекционеров, но и публики — русский аукцион тут начнется с продажи коллекции Галины Вишневской и Мстислава Ростроповича, которую выставили на торги дети знаменитой музыкальной пары. Основная художественная часть коллекции была продана в 2007 году (сейчас она представлена в Констан-

ЛОНДОН ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Русское искусство с акцентом

На аукционах в Лондоне продают Пиросмани из собрания Стефана Цвейга и остатки коллекции Ростроповичей

Текст Татьяна Маркина

тинском дворце под Петербургом) — теперь же на торгах мебель, ювелирные украшения, книги и музыкальные инструменты (например, виолончель), на которых играл сам маэстро и другие выдающиеся исполнители XX века.

Среди топ-лотов основных торгов Sotheby's — «Жмурки» Константина Маковского (£2–3 млн), богатая подробностями фантазия на тему боярского быта. Интересно, что именно этой веселой сценой был иллюстрирован некролог

художнику в журнале «Нива» в 1915 году. Еще удивительнее история «Грузинки в бане» Нико Пиросмани (£500–700 тыс.). Изображение статной красавицы в национальной вуали принадлежало австрийскому писателю Стефану Цвей-

гу. В 1928 году он приезжал в Москву на празднование 100-летия со дня рождения Льва Толстого, увидел работы Пиросмани в Третьяковской галерее и назвал их «истинным открытием для Европы»; тогда же он купил и эту картину.

Одна из самых впечатляющих работ на аукционе MacDougall's — «Игра на бильярде. Аристарх Ленгулов и Петр Кончаловский», большое полотно 1918 года Петра Кончаловского. Кажется, все на этой картине — прямая, нарочитая противо-

Авангардисты изображены в бильярдной «Метрополя», респектабельно одетые

положность бунтарскому «Автопортрету с портретом Кончаловского» Ильи Машкова 1910 года, где художники представлены как полубогаженные ярмарочные борцы. Времена изменились, авангардисты-сезаннисты изображены в бильярдной «Метрополя», вполне респектабельно одетые, и главным героем кажется огромный и тяжелый бильярдный стол. «Метрополь» здесь — знак не буржуазности, а включенности в перемены: в течение года тут был «Второй дом Советов», проводились заседания ВЦИК, выступал Ленин. Впрочем, аполитичной красотой MacDougall's тоже не пренебрегает — за нее отвечает «Неаполь в лунную ночь» Сильвестра Щедрина (£450–600 тыс.).

Аукционный дом Bonhams также собирается провести свои, в последнее время скромные, русские торги — он выступит последним. ❖

Christie's, Sotheby's, MacDougall's, Bonhams
26–28 ноября

Нико Пиросмани. Грузинка в бане. Christie's, £500–700 тыс.

КОРОТКО

Ярмарка Fine Art Paris выбрала скульптуру

Ярмарка Fine Art Paris проходит всего во второй раз, но ожидают от нее многого. Она организована теми же антикварами, что проводят парижский Салон рисунка, мероприятие эстетское. Среди участников ярмарки — крупные французские и международные галереи. С прошлого года их количество выросло почти вдвое; к галереям-основательницам, таким как Didier Aaron, неоднократно продававшая шедевры в музейные коллекции, Galerie Canesso, занимающаяся искусством между Ренессансом и барокко, Ratton-Ladrière, специализирующаяся на европейском средневековом и африканском искусстве, присоединились давно знакомая москвичам мебельная Galerie Steinitz, а также Galerie Perrin, сосредоточенная на французском искусстве эпохи Людовиков, Eric Coatalem, славная итальянскими старыми мастерами, Galerie Berès, занимающаяся японским искусством XIX века и французским модернизмом.

Сорок стендов разместятся в парижском выставочном пространстве Carrousel du Louvre, все вместе они охватят более двух тысячелетий истории искусства — от классической антично-

сти до искусства XX века. Главной темой ярмарки выбрана скульптура — ей будут посвящены не только экспозиции отдельных галерей, специальный проект и образовательная программа, но и целая неделя вернисажей по всему городу. К инициированной ярмаркой Неделе скульптуры присоединились с выставками и крупнейшие музеи: Лувр, Музей Орсе, Музей Майоля, Пти-пале и десятков других.

Неписанный девиз ярмарки — «качество дороже денег», поэтому экспозиция выглядит такой рафинированной. Здесь будут представлены небольшие масла Альбера Марке, гуашь Сони Делоне, пастель Эжена Будена, рисунок Жан-Франсуа Милле. Среди покупателей, которых организаторы ожидают увидеть на ярмарке, — представители крупнейших музеев мира. ❖ Татьяна Маркина

Carrousel du Louvre
Fine Art Paris
7–11 ноября

ИНТЕРНЕТ

Сайт вместо профсоюза

Новый онлайн-инструмент помогает художникам добиваться от институций справедливой оплаты своего труда

Текст Джиллиан Стейнхауэр

Труд художников должен справедливо оплачиваться. Эта идея уже много лет остается предметом дискуссий и своего рода объединяющим лозунгом, однако, за исключением коммерческих галерей, существует крайне мало структур, позволяющих воплотить ее в жизнь. Группа W.A.G.E. (Working Artists and the Greater Economy — «Трудящиеся художники и большая экономика») создала цифровую платформу, которая обеспечивает художников набором инструментов, помогающих требовать более высокие гонорары.

В 2014 году W.A.G.E. разработала программу регистрации некоммерческих художественных институций, обязывающих платить художникам гонорары не ниже установленного минимума. Но определенное недоверие оставалось. Не-

ужели институции в самом деле будут выбирать модель, которая накладывает на них обязательства по оплате труда художников?

За четыре года сертификацию W.A.G.E. прошли 58 организаций, в том числе один музей — Институт современного искусства Филадельфии. «Идея работает, — говорит Лиз Сосколн, член W.A.G.E. с 2008 года и одна из организаторов группы, — но это процесс медленный». Для распространения своей системы сертификации и привлечения новых институций группа запустила цифровую платформу Wagency.

За пользование ею художники платят ежемесяч-

ный взнос в \$5. После регистрации на сайте проекта wageforwork.com они получают возможность ввести название институции, с которой планируют сотрудничать, и сгенерировать план выплат. W.A.G.E. рассчитывает размер оплаты на основании прогнозируемых операционных расходов институции на текущий год и устанавливает сумму в зависимости от типа работы. Персональная выставка стоит больше, чем демонстрация уже существующего произведения, которая, в свою очередь, дороже лекции или публичной беседы с художником. Затем при помощи платформы художник отправляет сгенериро-

ванный план выплат представителю институции, которая может одобрить или оспорить его. За художником остается выбор — согласиться на снижение оплаты или отказаться от работы. Художники проходят сертификацию W.A.G.E., либо заключая одобренные системные контракты, либо отказываясь от заказов.

«Это схема индивидуальных бойкотов, заменяющая механизм забастовок», — говорит Сосколн. Другими словами, программа, разработанная художником и программистом Дэниелом Саутером, преследует практически те же цели и пользуется теми же методами, что и профсоюзы, но при

этом таковым не является. Отчасти это связано с тем, что профсоюзную модель было бы трудно применить к художникам, которые, как правило, не работают в штате и не имеют общего работодателя.

Платформе уже три года, и Сосколн получает как критические, так и положительные отзывы. Она надеется, что люди оценят возможности, которые дает саморегуляция, и начнут активно использовать инструмент, помогающий отстаивать их интересы. «Художники часто жалуются на то, что их эксплуатируют. Они обожают рассуждать о труде, но только в отношении их собственного творчества. И мне это порядком надоело, — говорит Сосколн. — Хотите строить трудовую профессиональную организацию? Пожалуйста! Вот вам инструмент». ❖